

Оглавление

Митрополит Волоколамский Иларион. Предисловие	7
<i>Андреа Риккарди. Век мученичества в России и мире</i>	
Предисловие к русскому изданию	15
Введение	31
Советский «век»	
Атеистическое государство	51
Гонения на христиан	58
Соловки, святилище мучеников	64
Политика преследования	69
«Законность»	77
Маленькая католическая община	82
Антирелигиозная политика тридцатых годов	84
После начала Второй мировой войны: «Дубы выстоят»	88
Новый порядок и христиане: Европа Гитлера	
Нацистское идолопоклонство	102
Церковь и нацизм	106
Нравственное сопротивление и мученичество	116
К миру без христианства	124
Экспансия Рейха и распространение войны	129
Страна-мученица	135
Франция: мученичество и духовное сопротивление	150
Итальянский случай	159
Участь «наковальни»	171
Сопротивление проповедью и милосердием	175
Мученичество в концлагерях	184
Восточная Европа	
Сложности освобождения	196
Югославский случай: между национализмом и коммунизмом	200
«Национализация» Церквей	211

Сопrotивление предстоятелей	217
Мученичество и единство	233
Изоляция и репрессии	239
Совет по делам религий: чехословацкая модель	245
Албания: первое в мире атеистическое государство	248
Мученичество и миссия	
Католическое миссионерство XX века	264
Миссионерская деятельность в Азии и во всем мире	272
Другая цивилизация: Китай.	275
Епископы, миссионеры, монахи, миряне: католики, протестанты и православные.	282
Миссионерство в Азии и Океании	289
В вихре войны	297
Африка: миссионеры и возникновение Африканской Церкви	304
Катехизаторы, монахи, миряне, миссионеры в Африке	310
Латинская Америка	320
Азиатский коммунизм	
«В Китае даже небо китайское»	325
Огромный концлагерь	328
Гонения в Китае	336
Долгий скорбный путь	351
Корея.	357
Индокитайский коммунизм	363
Страдания религиозного меньшинства	
Трудная жизнь меньшинства	376
Земли Османской империи	379
Католицизм меньшинства и крупные азиатские религии	403
Арабско-исламский мир	419
Алжирские мученики	432
Государство против Церкви: Мексика и Испания	
Религиозные гонения в Мексике	443
Мятеж и гонения	449
Антиклерикализм в Испании	456
Гонения в Испании	466
Некоторые из многочисленных трагических историй	472

Конфликты в независимой Африке	
Африканская Церковь	483
Древняя христианская страна — Эфиопия	491
От Конго до Заира	495
Антиколониальный мятеж и нестабильность независимости	503
Уроки Уганды	508
«Мученичество» и власть: Конго—Браззавиль, Гвинея—Конакри, Мадагаскар	516
В эпицентре многочисленных войн	520
Португалоговорящая Африка	527
Среди массовых убийств и этнических войн: Руанда и Бурунди	535
Сонм мучеников	
Мученики милосердия	546
Мученики справедливости	559
Мученики мафии и терроризма	568
Гибель епископов в Латинской Америке	580
Женщины — жертвы физического насилия	590
Мученики XXI века	
Усиление памяти	604
Новый век мученичества?	611
Новомученики XXI века	617
Страдания меньшинств продолжают	625
Мученичество и смерть древней Церкви	628
Мученичество мирных людей	634
Примечания	639

Предисловие

Христианская Церковь подвергается гонениям с первых веков своего существования. Мученический вектор в жизни Церкви задал Сам Спаситель мира. Будучи Богочеловеком, Он и Церковь Свою создал как богочеловеческий организм, который присущ и горнему миру, и миру дольнему. С такой сущностью Церкви не может смириться враг рода человеческого.

Жизнь во Христе изначально была конфликтной по отношению к законам мира сего, о чем не раз говорил своим ученикам и Сам Спаситель. Отправляя учеников на проповедь, Он предупредил их: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками... Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10. 16-22). По слову апостола Петра, христиане — «пришельцы и странники» (1 Пет. 2. 11) — противостоят миру и его порокам, хотя апостол и отмечает, что они не противостоят гражданской власти (1 Пет. 2. 14-17).

Можно говорить о том, что сам дух Христианской Церкви — это дух жертвы, дух мученичества. Это не раз показывала церковная история — все два тысячелетия христиане в разных регионах мира подвергаются тем или иным видам гонений, а субъекты гонений выступают в разные века в разных обличьях. С началом XX века преследователи христиан облеклись в иные одежды,

подавая миру антирелигиозную идеологию под видом прогресса, цивилизации и равенства. Волны гонений и давления обрушились на верующих во Христа в Германии и Испании, в Мексике и Китае, во многих других государствах.

Символично и важно, что данная книга выходит в России в столетнюю годовщину октябрьских событий в России, ставших началом эпохи нового мученичества. В этот период в нашей стране происходил невиданный разгул беззакония, террора и гонений. Церковь подверглась беспрецедентным преследованиям, новые власти в течение нескольких десятков лет всеми силами пытались уничтожить ее.

Однако время показало, что Церкви Христовой не страшны никакие гонения, ибо по слову Христову «и врата Ада не одолеют ее» (Мф. 16. 18). Святцы пополнились именами десятков тысяч новомучеников и исповедников, предстоящих ныне у Престола Господня с молитвами о нас, подающих нам пример стойкости и мужества в своей любви к Господу.

Сегодня христиане страдают от преследований за имя Христово во многих регионах мира, в благополучных и бедных странах, на Западе и на Востоке. Как пишет автор в своем предисловии к русскоязычному изданию: «Меняются обоснования, политические системы, ситуации, но христиан продолжают убивать, как и раньше». В этом смысле выглядит очень правильным решение профессора Риккарди дополнить второе издание этой книги фактами гонений на христиан XXI века.

Кровоточащими ранами на теле Христовой Церкви являются Ближний Восток и Африка. Несмотря на то, что христиане населяли эти регионы задолго до появления ислама, экстремисты пытаются выдать их за пришельцев и сообщников колонизаторов. При этом боевики не делят христиан на православных и католиков, яковитов и ассирийцев. Страдают все, кто взял на себя высокую ответственность именоваться христианином.

Начиная с событий в Ираке в 2003 году, на Ближнем Востоке на волю вырвались самые жестокие и бесчеловечные силы нашего времени — экстремисты и террористы, прикрывающиеся маской ислама. Они поставили своей целью систематическое уничтожение христианства в этом регионе, несмотря на то, что христиане не представляли никакой военной угрозы. Но их уничтожали только за то, что они являются последователями Христовыми. На память приходит страшный теракт, который боевики совершили в сиро-католическом храме в Багдаде в воскресное утро 31 октября 2010 года. Тогда погибли десятки христиан, в том числе священники.

Экстремисты продолжили уничтожение и изгнание христиан с приходом так называемой «Арабской весны» в Сирии и Ливии. Не различая конфессий, они принуждали христиан к отречению от Спасителя, разрушали древние храмы, попирали кресты и иконы. В эти годы можно было заметить, что именно изображения Креста Христова в первую очередь стали мишенями боевиков. Святой Крест как олицетворение жизненного пути христианина вызывает у них самую большую неприязнь. Это еще раз напоминает нам о том, что гонения олицетворяют борьбу с силами зла, которые в разные века выступают под разными обличьями.

Такую борьбу ведут сегодня и христиане Египта. В последние годы по этой стране прокатилась волна террористических актов, направленных против христиан. Террористы изгоняют или уничтожают коптов — коренных жителей на Синае.

Нередко можно услышать такую точку зрения, что для гонимых христиан нужно создать условия в других странах, куда они могли бы мигрировать. Однако наше глубокое убеждение, подкрепленное позицией самих христианских лидеров Востока, состоит в том, что нужно создавать такие условия на родине христиан, на тех библейских землях, откуда христианство начало свою проповедь, где впервые прозвучало слово «христиане».

Показательной ареной геноцида христиан стала Нигерия, в которой боевики группировки «Боко Харам» огнем и мечом уничтожают христиан целыми селениями. Они вырезают мужчин и женщин, детей и стариков за их приверженность вере во Христа.

В Пакистане сегодня действует закон «о богохульстве», по которому не составляет труда оговорить христианина, предав его на смерть. Уже не один год весь мир пытается вырвать из рук судей христианку Асию Биби — многодетную мать, приговоренную к смерти после бытового разговора, в ходе которого она назвала себя христианкой. Не прекращают поступать сведения о терактах против христиан, нападениях и насилии, не говоря уже о бытовых оскорблениях и дискриминации. Чем же мирные пакистанские христиане заслужили такое обращение со стороны властей и мусульманских соседей?

Сегодня христиане, как и в апостольские времена, остаются лояльны власти, во исполнение заповеди любви к ближнему принимают и разделяют чаяния своих иноверных соседей. Но христианство, как и прежде, идет против течения мира сего, оставаясь самой гонимой религией на планете. Инаковость христиан, их сопричастность горнему миру остается главенствующей причиной гонений. На это указывает и автор данной книги, резюмируя повествование о современных преследованиях ближневосточных христиан в конце 10 главы: «Бедные христианские общины с древней историей, живущие в другом человеческом и религиозном измерении, являются тем «другим», которого надо уничтожить». Так почему же в цивилизованном обществе, которое так усердно борется за права человека и особо за права притесняемых, никто не хочет слышать о трагическом геноциде последователей самой крупной религиозной общины в мире?

В течение нескольких лет мировое сообщество и СМИ предпочитали замалчивать проблему гонений на христиан. В свою очередь, общественность, в том числе и христианская, не хотела

портить свою зону комфорта восприятием мученических страданий гонимых христиан. Тем не менее, мы можем сегодня научиться многому у мучеников прошлого и нынешнего века. В первую очередь тому, чтобы пребывать в состоянии духовного бдения, воспитывать в себе твердость в исповедании веры и в богоугодных делах. Это еще одна причина, по которой данная книга будет востребованным трудом.

Русская Православная Церковь, пройдя сама через горнило гонений в XX веке, не могла оставаться равнодушной к судьбе братьев и сестер во Христе. С самого начала турбулентности на Ближнем Востоке Московский Патриархат везде, где это возможно, взывал к миру в защиту гонимых христиан.

Рост гонений на последователей Христовых спровоцировал беспрецедентные проявления христианского свидетельства миру. В 2016 году настал исторический момент, когда православные и католики отложили в сторону разногласия, чтобы вместе защитить страждущих собратьев. Главы Русской Православной и Римско-Католической Церквей проявили твердую волю и показали миру, что межконфессиональные различия в данном случае отходят на второй план, а Церковь Христова как единый богочеловеческий организм откликается на страдания своих членов. Так исполняется то, о чем писал апостол Павел: «Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12. 24-27).

Результаты встречи двух первоиерархов уже очень заметны: во всем мире политики, пресса и простые люди — все заговорили о гонениях на христиан. Взоры миллионов людей обратились в сторону Ближнего Востока. Уже реализуются ряд совместных православно-католических гуманитарных проектов в Сирии,

которые отозвались резонансом по всему международному сообществу.

В апреле 2016 года православно-католическая делегация посетила лагерь сирийских беженцев в Ливане, встретила с христианскими иерархами, выслушала их нужды и пожелания. Делегация посетила и Дамаск, где участвовала в семинаре на тему гуманитарной помощи вместе с епископами всех христианских конфессий Сирии. Важнейшее место в этом проекте занимает вопрос восстановления храмов и монастырей, являющихся центрами христианской общественной жизни. Сирийские христиане особо подчеркнули, что встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Святейшего Папы Римского Франциска как глав крупнейших в мире христианских сообществ и итоговое совместное заявление стали знаком надежды для христианского населения Ближнего Востока. Было констатировано, что встреча дала импульс к активизации межконфессионального взаимодействия между христианами Сирии, а значит — к укреплению христианского присутствия на Ближнем Востоке и усилению свидетельства.

Спустя некоторое время, в мае 2017 года уже Евангелистская ассоциация Билли Грэма проводит в американской столице Всемирный саммит в защиту гонимых христиан, где собираются лидеры и представители христианских общин со всего мира, где влиятельные политики высказывают слова поддержки в адрес христиан.

Хотелось бы отметить и труды Общины святого Эгидия, чьим основателем является автор этой монографии, профессор Андреа Риккарди. В 2015 году силами Общины в итальянском Бари была организована международная конференция «Христиане Ближнего Востока: каково будущее?», которая собрала христианских иерархов из стран, где христиане подвергаются гонениям. Форум отозвался эхом во многих уголках мира, потому что стал уникальным в своем роде событием, собравшим в таком формате рели-

гиозных деятелей. В конференции приняла участие и делегация Русской Православной Церкви.

Община святого Эгидия всегда пристально следила за ситуацией вокруг христианских общин в Сирии и других странах, оказывая им возможное содействие не только словом, но и делом. Многолетний миротворческий опыт Общины оказался как никогда востребован именно сегодня, в эпоху новых гонений на христиан.

Русская Православная Церковь в своей деятельности в защиту гонимых христиан важное место отдает межрелигиозному диалогу. Обладая богатым опытом мирной совместной жизни христиан, мусульман и иудеев, мы используем его и в миротворческой деятельности. В диалоге с мусульманскими лидерами неизменно поднимается тема защиты христиан от гонений. Однако потенциал межрелигиозного миротворческого диалога незаслуженно обойден вниманием в странах Старого и Нового Света. И потому высокой оценки заслуживают труды профессора Риккарди, посвященные межрелигиозным отношениям. Выработанные подходы позволяют ему вести повествование, избегая провокационных заявлений об «исламском характере» гонений, присущих некоторым христианским деятелям. В данной области позиции Московского Патриархата и Общины святого Эгидия оказались весьма близки, что открывает нам обширное поле для сотрудничества на благо наших страждущих братьев и сестер.

Свидетельством многолетней плодотворной дружбы и близости подходов стало награждение автора этой книги орденом преподобного Сергия Радонежского в 2010 году. А в 2014 году профессор Андреа Риккарди был удостоен степени почетного доктора Общецерковной аспирантуры и докторантуры — высшего учебного заведения Московского Патриархата. Это событие стало знаком того глубокого уважения, которое в Русской Православной Церкви испытывают по отношению к профессору Риккарди и его трудам.

Данный труд профессора Андреа Риккарди сегодня особенно востребован и необходим. Он призван способствовать прорыву того заслона в умах людей, который поставил «князь мира сего» для отвода внимания от мученического подвига христиан. Книга наглядно показывает, как наши братья и сестры показали в прошлом веке и продолжают показывать сегодня примеры соучастия в прославлении Церкви Христовой. Надеюсь, что читатель, нашедший в себе силы внимательно изучить эту книгу, задумается о том кресте, который с мужеством несут христиане — наши современники — по всему миру.

*Председатель Отдела внешних церковных
связей Московского Патриархата,
ректор Общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия
митрополит Волоколамский Иларион*

Век мученичества в России и в мире

Предисловие к русскому изданию

Эта книга посвящена истории христиан XX века, убитых за веру. Да, и в двадцатом столетии многих из них убивали только за то, что они были христианами. В ней повествуется о судьбах множества христиан, которые не уезжали из своих стран и не прятались, чтобы спасти свою жизнь, — о пастырях, не бросавших своих прихожан. Они жили ради других и думали, прежде всего, не о собственной жизни, а о благе людей, рядом с которыми они трудились. Они были простыми верующими, с виду безобидными, но христианская жизнь, которую они вели, сделала их для укреплявшейся власти опасными или ненавистными. И их убивали. Двадцатый век изучался многочисленными историками и был объектом множества интерпретаций, но на этих страницах он предстает перед нами как «век мученичества». Речь идет о реалистическом описании, а не о художественном обобщении или религиозно-нравственном назидании. XX век был истинно веком мучеников. Для миллионов людей он стал веком тьмы. Изгладилась память о любви, об уважении к человеку. Исчезло милосердие и вместе с ним — человечность, потому что милосердие, таинственным образом, сохраняет

в людях и чувство человечности. Символичны слова, которые, как говорят, произнес перед смертью святой патриарх Тихон (я сделал их названием французского издания этой книги): «Ночь будет длинная, темная-темная»¹. Особенно это относится к русскому — хотя и не только к русскому — христианству. Во мраке XX века это христианство долгие годы не знало ни одного дня света, хотя, даже переживая темные времена, угадывало его в литургии и в молитве.

Русское христианство в своей истории познало мученичество и глубоко им пронизано. «Русская Церковь, — пишет итальянская исследовательница, — это Церковь скорбящая, с начала и до нашего времени...»² Так происходило со времен страстотерпцев Бориса и Глеба (память которых совершает и Римская Церковь), до монголо-татарского ига в первой половине второго тысячелетия и борьбы с западным католицизмом во второй половине того же тысячелетия, вплоть до коммунистического террора. Русская Церковь, в ее глубинных духовных основах, знает, что значит быть Церковью мучеников. И тем не менее события, последовавшие за большевистской революцией, стали для русских христиан суровым испытанием, вынудив их пережить ужасные десятилетия.

Памятником и мемориалом этих страданий был Соловецкий монастырь, ставший основанием системы ГУЛАГа. Миллион человек, в значительной части верующих, долгое время были здесь в заключении; по крайней мере, четверть из них погибли от холода и лишений, были расстреляны. И, действительно, в XX веке в России произошло самое настоящее массовое уничтожение христиан — как во время большевистской революции, так и позже, в советскую эпоху. Гонения, в ходе которых погибли, по достоверным оценкам, как минимум миллион православных, убитых в Советском Союзе за веру, обескровили огромную христианскую Церковь, которую большевики считали силой, оказывавшей сопротивление эксперименту построения нового мира и создания нового человека. Она должна была исчезнуть.

Встреча с мученичеством народа

Это русское издание приобретает для меня совершенно особое значение именно потому, что русские пережили «мученичество народа». Мое первое, личное и сильное, впечатление о страданиях христиан XX века я получил от встречи с русским православием. Это было в далеком 1961 году, когда я впервые вошел в русскую церковь. Я был в Германии, и мне было одиннадцать лет. Я был потрясен непривычной для меня атмосферой благочестия и образами иконостаса, напоминавшими о присутствии святых. Увидев теплящуюся за иконостасом лампадку, я испытал то сильное ощущение их присутствия, которое я так часто не чувствовал в наших храмах. Почему? Я задавался этим вопросом до тех пор, пока позже мне в руки не попала книга Никиты Струве «Христиане в СССР» («Les chrétiens en URSS»), опубликованная по-французски в 1963 году. Меня по-настоящему захватило чтение этой книги, повествовавшей о трагической истории христианского народа, — захватило настолько, что я и по сей день считаю ее одной из самых дорогих для меня книг моей библиотеки. Этот правдивый исторический документ, без пафоса или антикоммунистической пропаганды, сохраняет свою историческую ценность и через много лет.

Вот какими словами начинается эта книга: «Россия, как страна и народ, своим существованием обязана христианству». А завершается она рассказом о гонениях на верующих вплоть до последних лет правления Хрущева. На ее последней странице есть такие слова: «...У всех, от патриарха до последнего из верующих, есть понимание того, что они живут в апокалипсические времена. Современность сравнима с часами тьмы и страданий в Гефсиманском саду... Врата адавы не одолеют ее: это обещание Христа, которое христиане СССР уже однажды могли проверить на себе, теперь возвращается, как лейтмотив...»³ Годами я носил в себе

боль верующего и страдающего народа, боль Церкви, основанной на таинстве божественного присутствия, — присутствия, которое я когда-то почувствовал в русском храме при виде иконостаса с теплящейся лампадкой. Есть книги, которые мы прочитали в юности и которые остаются с нами на долгие годы.

Впервые я побывал в Москве в восьмидесятих годах. Я уже знал (или мне казалось, что я знал) о страданиях русских православных христиан. Чтение трудов великих богословов Свято-Сергиевского института в Париже дало мне возможность познакомиться с духовной традицией русского православия. В город, который был тогда столицей коммунистического мира, я приезжал с трепетным ожиданием. Помню, с каким волнением я участвовал в литургии в Богоявленском соборе. Я чувствовал, как вырывалась наружу сила молитв и веры этого народа, состоявшего в основном из женщин, теснившихся в скромном соборе униженной, но не сломленной Церкви. У меня сохранилось и то сильное впечатление, когда, среди серости советского города, я вдруг увидел открытую церковь. Войдя в нее, я был восхищен богослужебным пением за службой, в которой участвовали не только женщины, но и мужчины, и молодежь. Огоньки свечей освещали прекрасные лица тех, кто предпочел молиться в обществе, изгонявшем Бога и предпринимавшем штурм небес.

В восьмидесятих годах митрополит Минский Филарет говорил мне, указывая на висевшую на стене икону с горящей под ней лампадкой: «Наша Церковь поддерживала пламя этой лампадки». Он отстаивал историческое значение Церкви, зачастую проходившей через унижения, страдания и смерть. Огонек веры оставался зажженным благодаря поколению исповедников и мучеников. Теперь Русская Церковь глубже осознает ценность человечности, восприняв наследие таких страданий: она подобна рабу Исаии, «мужу скорбей и изведавшему болезни» (Ис., 53,3). И память об этом, хотя эти скорбные события и уходят в прошлое,

не должна ослабевать, потому что она создает сам глубинный характер верующего народа.

Стойкость мучеников XX века — источник того урока человечности, который сохраняет свое значение и в XXI веке. Церковь, будучи матерью мучеников и претерпевая мученичество сама, учит человечности. В связи с этим возникает важнейший вопрос, обращенный теперь ко всем Церквам: как принять и сохранить наследие мучеников? Разумеется, по-разному, но, прежде всего, поддерживая память об этих неисчислимых страданиях, какими бы незначительными ни казались отдельные истории. Исторические исследования спасают от забвения и приходящего со временем легковесного отношения: историки реконструируют события прошлого, напоминают о них, предлагают посмотреть на них в новой перспективе. Именно этим и стала заниматься Церковь, как только в России начались политические перемены.

Память о «слабой силе»

История российских христиан — это история сопротивления злу, воплощенная в совокупности многочисленных небольших историй, образующих подлинную эпопею, выражающую согласие в вере. Не существовало ни договоров, ни стратегических планов, но многочисленные христиане, каждый по своему личному выбору, принимали решение не уступать злу. Таким образом, возникало глубинное сочетание многочисленных судеб простых людей, не обладавших особыми ресурсами. Антирелигиозные гонения были масштабным проявлением политики большевизма, заявлявшего о себе как об авангарде современности. С этой точки зрения Русская Церковь воспринималась как пережиток прошлого, который должен исчезнуть. Ее существование по-своему отрицало построение нового советского мира.

Именно поэтому такое неоправданно суровое ожесточение вызывали у властей люди веры, не обладавшие никакой политической или экономической силой: требовалось их уничтожить или удалить из общественной жизни.

Так почему же российские христиане все-таки сопротивлялись, хотя и не видели близкой перспективы лучшего будущего? Просто из-за своей приверженности прошлому? Или они были выразителями какого-то глупого и отсталого мировоззрения, как это думали коммунистические руководители? Российские христиане, как отмечал такой тонкий и глубокий мыслитель, как Сергей Аверинцев, которого я хорошо знал, были воплощением духа сопротивления, мирного и в то же время непреклонного. Они знали или чувствовали, что если из общества изгонят Бога, то оно лишится и всякой человечности⁴. Сохранять веру в Бога, в сердце и в жизни, значило противостоять шквалу дегуманизации. Надо было только верить и молиться. Однако за веру приходилось платить невероятно высокую цену. Зачастую этой ценой становилось изгнание из жизни общества (и даже из собственной семьи), гонения, тюрьма, ГУЛАГ и даже смерть. Очевидно, христианская жизнь, именно из-за внутренне присущей ей человечности и свободы, вызывала страх у тоталитарной системы: она создавала островки любви и свободы, невыносимые для сурового гнета и идеологической непреклонности тоталитаризма.

Сопротивление, прежде всего, выражалось в том, чтобы поддерживать зажженным, как под иконами, огонек веры, который, одновременно, был и огоньком человечности. Об этом говорил священномученик Иларион (Троицкий), обращаясь к своим товарищам по заточению на Соловках: «Надо верить, что Церковь устоит. Без этой веры жить нельзя! Пусть сохраняются хоть крошечные, еле светящиеся огоньки — когда-нибудь от них все пойдет вновь. Без Христа люди пожрут друг друга»⁵. Очень выразителен образ Александра Солженицына, представляющий русское

христианство советского времени: христиане прошли архипелаг ГУЛАГ «как молчаливая процессия с невидимыми факелами»⁶.

Мученики проявили «слабую силу», которая была сильнее смерти и любого уничтожения. Бенедикт XVI в 2008 году, посещая римскую базилику святого Варфоломея на острове Тиберина — мемориал новомучеников XX и XXI веков, переданный в 2000 году Общине святого Эгидия, — произнес знаменательные слова о немощи мучеников:

«Это так: с виду кажется, что насилие, тоталитарные системы, гонения, слепая жестокость оказались сильнее, заглушив голос свидетелей веры, которые с человеческой точки зрения могли бы показаться людьми, потерпевшими поражение в истории. Однако... в поражении, в унижении тех, кто страдает за Евангелие, действует сила, неведомая миру: «Когда я немощен, — восклицает апостол Павел, — тогда силен» (2 Кор., 12, 10). Это сила любви, безоружной и побеждающей даже при видимом поражении. Это сила, которая бросает вызов смерти и ее побеждает»⁷.

Со своей стороны, патриарх Московский и всея Руси Кирилл, дед которого пережил заключение на Соловках, обращал внимание на наличие особой, но реальной силы мучеников: «А что такое мученичество? Мученичество — это и есть свидетельство, свидетельство огромной силы. Если человек умирает за Христа, значит, его со Христом связывают особые отношения... это реальная вера людей, соединяющая их с Господом и Спасителем. Мученики — это люди, для которых Христос был живым, и они свидетельствовали о Нем даже до смерти»⁸. Слова папы Бенедикта и патриарха Кирилла являются выражением зрелого христианского сознания, которое восприняло драму христианства двадцатого столетия и поняло его самую глубокую «силу».

Но так было не всегда. И особенно на Западе, где христианина изображали скорее как гонителя, чем как гонимого. Его считали скорее агрессором, чем жертвой агрессии. Существует